

Четыре координаты отмечают местоположение конечного пункта. Роджер положил начало эпохе великих путешествий. Это увлечение может быть подавлено и ослаблено до того, как откроется истинное лицо сокровища, но оно никогда не исчезнет.

Нарон не испытывает к Роджеру никакой привязанности. Честно говоря, если бы Роджер был жив, Нарон, увидев его, не задумываясь, решила бы его убить.

С тех пор как Роджер начал эпоху великих путешествий, число убитых им людей бесчисленно.

Говорят, что его цель — заставить людей отправиться в море за этим секретом, а затем свергнуть мировое правительство. Но так ли это полезно?

Он знал этот секрет, но не раскрыл его, а позволил тем, кто пришел следом, преследовать его.

По его мнению, ему не нравится тенденция этой эпохи, и он считает, что такое количество пиратов принесет большие неприятности мировому правительству.

Однако он был совершенно неправ. В эту эпоху 99% жертв — мирные жители.

Мировое Правительство меньше всего заботится о мирных жителях. Разве с их могуществом трудно очистить Четырех Императоров? Нет. Не говоря уже о том, что у самих Четырех Императоров есть свои планы.

Однако Мировое Правительство не стало этого делать. Вместо этого оно поддерживало баланс. Только когда пиратов станет достаточно, можно будет по-настоящему проявить роль морской пехоты и самого Мирового Правительства.

Действия Роджера, казалось, создали проблемы для Мирового Правительства и подтолкнули людей к погоне за тайной. Однако в результате за этот короткий период их власть стала еще более ужасающей.

Честно говоря, Нарон не знал, что скрывается за последней землей, но, независимо от ее природы, она не причинит никакого вреда Мировому Правительству.

Сколько времени прошло с тех пор, как наступил Век Пустоты? Сколько поколений сменилось? Что, если секрет раскроется сейчас?

Лучше поучиться у революционеров. Они тоже умеют быть прагматичными, а не просто нагнетают хаос.

Напротив, поведение Роджера действительно ускорило рост Мирового Правительства. Тем временем революционеры совершают революции в адских условиях, созданных Роджером. Разница между этими двумя подходами очевидна как день.

Слова Нарона заставили Робин потерять дар речи. Он был прав. Их познания в истории обширны. Люди в эту эпоху могут жить достойно, это правда.

— Не стоит слишком заикливаться на моих словах, — напомнил Нарон Робин, видя, что она погрузилась в раздумья. — Для нас это имеет совершенно разное значение. Ведь мы не в одинаковом положении.

Робин искала эти вещи во время своего побега. Почему? Потому что эти знания были для нее источником пропитания и средством мести.

Мировое Правительство было главным врагом Робин. Расшифровка этих исторических текстов могла доставить им немало неприятностей, поэтому Робин и пошла по этому пути. Без этой цели ее могло бы не быть в живых.

— Вы правы, — согласилась Робин. — Эти исторические тексты очень важны для меня.

Прочитав исторический текст, все трое ушли, не став его записывать. Робин уже запомнила его содержание. Ее интеллект и память были исключительными, иначе она не стала бы ученым в восьмилетнем возрасте.

Робин присоединилась к Нарону, но это было лишь временно. СРео временем она поймет, что только Нарон может по-настоящему защитить ее.

— Кстати, у меня есть вопрос, — сказал Нарон с любопытством. — Революционная армия всегда считала тебя путеводной звездой. Ведь твои знания бесценны в их борьбе за свержение Мирового Правительства. Но ты ни разу не связалась с ними.

— Риск слишком велик, — просто ответила Робин. — Я не могу им доверять.

Постоянные предательства подрывали доверие Робин к кому бы то ни было.

Нынешнее доверие Робин к Нарону основывается исключительно на историческом тексте и его очевидном превосходстве в силе.

Очевидно, что это очень базовый уровень доверия. Сердце Робин хранит глубокую тайну. Нарон и представить себе не мог, что он сможет так легко взломать ее защиту.

Если взглянуть на картину в целом, то путешествие Робин с пиратами Соломенной Шляпы охватило несколько основных дуг, от Алабасты до Энис-Лобби — действительно значительный отрезок. Луффи и его команда также приложили немало усилий, чтобы попытаться преодолеть разрыв с Робин.

— Риск действительно велик, — согласился Нарон, решив не поднимать этот вопрос. Робин опасалась, что Революционная армия воспользуется ею в своих корыстных целях. В конце концов, они были крупной силой и занозой в боку Мирового Правительства.

Подавление Революционной армии Мировым Правительством было еще более вопиющим.

По сравнению с тем, чтобы оставаться с силой, которая может быть разгромлена в любой момент, союз с Крокодайлом на Алабасте казался меньшим риском, хотя опасность все равно присутствовала.

Нарон решил провести несколько дней в Алабасте. Несмотря на то, что это пустынная страна, она могла похвастаться прекрасными пейзажами. Он планировал расслабиться и насладиться отдыхом.

Кроме того, Робин передала Кобре некоторые улики Крокодайла. Это позволило бы разоблачить его заговор и, потратив немного времени, полностью подавить беспорядки в стране. Конечно, этот мир зависел от отсутствия внешнего вмешательства.

Если Мировое Правительство снова решит устроить беспорядки, ситуация может измениться в худшую сторону.

После недели отдыха Нарон и его спутники получили неожиданное сообщение с проходящего мимо военного корабля.

— Зефир? Из-за Долгоносика?

Из сообщения следовало, что Зефир прибыл в Алабасту.

— Кто такой Зефир? — с любопытством спросила Нами.

— Бывший адмирал морской пехоты и нынешний главный инструктор новобранцев, — пояснила Робин, сблизившаяся с Нароном и Нами за время их путешествия.

— Бывший адмирал морской пехоты? Почему он вдруг появился? — с сомнением спросила Нами. Все они слушали разговор через Ден Ден Муши и знали, что целью Зефира была встреча с Нароном.

— Я помог ему с одной проблемой, так что, думаю, он пришел выразить свою благодарность, — со знанием дела ответил Нарон. Вместе с Нами и Робин он быстро вернулся на военный корабль. Рядом с ним причалил еще один корабль морской пехоты, предназначенный для обучения новобранцев.

— Это какая-то запредельная механическая рука! — воскликнула Нами, как только увидела Зефира. Такой протез действительно был редкостью.